

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821

EDN: ATNPBT

Московский след в фабуле романа Достоевского «Преступление и Наказание»

В. Н. Степченкова

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Государственный университет просвещения

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль периодики, прежде всего «Московских Ведомостей», в реализации замысла романа Достоевского «Преступление и Наказание». На материале газетной хроники 1865 г. о деле фальшивомонетчиков (в частности, о А. Т. Неофитове, который входил в круг ближайших родственников Достоевских как первый душеприказчик А. Ф. Куманиной, крестной матери писателя) выявлено, как газеты стали для писателя источником фабульных и психологических моделей создания образа Раскольникова. Газетные новости о преступлениях фальшивомонетчиков послужили для него импульсом для реализации преступного замысла, а неспособность фигуранта дела П. Виноградова в роковой момент совладать с собой как в зеркале отразила сомнения и страхи главного героя, что видно из сопоставительного анализа публикаций «Московских Ведомостей», черновых набросков и окончательного текста романа. В нем линия психологического следствия в отношении Раскольникова формировалась параллельно с криминальной московской хроникой, которая в авторском осмыслении приобрела этическое измерение. Вектор духовного возрождения преступника, намеченный в речи адвоката Неофитова, стал главным в «Преступлении и Наказании» и получил свое завершение в эпилоге романа.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и Наказание», Раскольников, «Московские Ведомости», фальшивомонетчики, фабула

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Степченкова В. Н. Московский след в фабуле романа Достоевского «Преступление и Наказание» // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 85–99. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821. EDN: ATNPBT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821

EDN: ATNPBT

The Moscow Trace in the Fabula of Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"

Valentina N. Stepchenkova

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

Federal State University of Education

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the periodical press, primarily “Moskovskie Vedomosti,” in the realization of Dostoevsky’s conception of the novel “Crime and Punishment.” Drawing on newspaper chronicles from 1865 concerning a case of counterfeiters (in particular, A. T. Neofitov, who was part of the Dostoevsky family’s inner circle as the first executor of the will of A. F. Kumanina, the writer’s godmother), the article reveals how newspapers became for the writer a source of fabula-related and psychological models for the creation of Raskolnikov’s image. Newspaper reports about the crimes of counterfeiters provided the impulse for him to carry out his criminal design, while the inability of P. Vinogradov, a figure in the case, to control himself at the fatal moment reflected, as in a mirror, the doubts and fears of the protagonist — as is evident from a comparative analysis of the publications of “Moskovskie Vedomosti,” the draft notes, and the final text of the novel. In the novel, the psychological line concerning Raskolnikov developed in parallel with the Moscow crime chronicle, which, in the author’s interpretation, acquired an ethical dimension. The trajectory of the criminal’s spiritual rebirth, outlined in the speech of the lawyer Neofitov, became central to “Crime and Punishment” and reached its completion in the epilogue of the novel.

Keywords: Dostoevsky, “Crime and Punishment”, Raskolnikov, “Moskovskie Vedomosti”, counterfeiters, fabula

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Stepchenkova V. N. The Moscow Trace in the Fabula of Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 85–99. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821. EDN: ATNPBT (In Russ.)

Для романа «Преступление и Наказание» важным источником стали газеты, которые Достоевский читал в процессе работы над ним. Значительна в этом плане наряду с другой периодикой роль газеты «Московские Вedomosti». Именно в ней освещался процесс по делу о фальшивомонетчиках, которое потом «в наибольшей степени отразилось в романе “Преступление и Наказание”» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 99]¹.

Однако вопрос о том, как именно документальный источник трансформировался в процессе творческого воплощения, в полной мере исследователями не раскрыт. В этом плане важно сопоставить первоначальные планы писателя и его последующие фабульные решения. Известно, что летом 1865 г. Достоевский вынашивал повесть «Пьяненькие», но газетные новости в сентябре 1865 г. о фальшивомонетчиках и о Герасиме Чистове², зарубившем своих жертв топором, побудили автора изменить замысел³.

¹ См. также: [Белов: 131–132, 139], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 96–101, 102–118, 119–144], [Коган, 1973: 375–376; 1991, 1994], [Тихомиров, 2005: 178–179, 181]. Современники их называли «червонными валетами» (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 100]).

² О деле Герасима Чистова см.: [Коган, 1973: 332], [Тихомиров, 2005: 167–168].

³ Как сообщает Б. Н. Тихомиров, «факт возникновения замысла “Преступления и наказания” и начала работы писателя над романом в первую неделю августа 1865 года надо признать бесспорным» [Тихомиров, 1986: 227].

На процесс о подделке пятипроцентных билетов внутреннего займа, о котором писали «Московские Ведомости», Достоевский не мог не обратить внимания, поскольку главным организатором этой аферы оказался А. Т. Неофитов⁴, входивший в родственное окружение писателя: он был первым душеприказчиком его тетки А. Ф. Куманиной (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 54]). Г. Ф. Коган отметила, что «в третьей записной книжке к роману <...> более всего сделано им (Достоевским. — В. С.). записей, связанных с московской хроникой о подделывателях кредитных бумаг» [Коган, 1991: 91], о которых писали и другие газеты.

Так, 11 сентября 1865 г. газета «Голос» сообщила о дерзком воровстве, совершенном в Москве, когда пять неизвестных человек явились в контору богадельного дома:

«...одинъ изъ нихъ выдалъ себя за полковника тайной полиціи Кузнецова, другой за полицейскаго офицера Иванова, третій и четвертый за добросовѣстныхъ свидѣтелей, а пятый за жандарма»⁵.

Молодые люди сделали в конторе обыск с тем, «что не окажется ли фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ»⁶. Затем с целью конфискации опечатали сундук с деньгами и «увезли съ собою»⁷. Украденная мошенниками сумма превышала 54 000 руб.

28 октября 1865 г. другая газета — «Русские Ведомости» — также опубликовала на первой полосе статью, посвященную фальшивомонетчикам:

«Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится читать и слышать о поддѣлкѣ фальшивой монеты, или вѣрнѣе о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. Легкій способъ, безъ усиленныхъ и постоянныхъ трудовъ, обогатиться въ самое короткое время, несмотря на дальнюю и холодную Сибирь и него-степримные нерчинскіе рудники, соблазняютъ очень многихъ»⁸.

Об этом говорил на суде и Неофитов, решивший заняться подделкой свидетельств, «смотря на людей, легко и безнаказанно обогащающихся недо-зволёнными средствами»⁹.

В черновиках к роману наряду с именем Неофитова [Д30; т. 7: 93, 152] имеются и другие заметки о подобных преступниках:

«Аристов и его история. <...> Бьет сестру и отнимает у ней всё. Купил **фальшивые билеты**» [Д30; т. 7: 93];

⁴Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

⁵Голосъ. 1865. № 251. 11 (23) Сентября.

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸Русскія Вѣдомости. 1865. № 127. 28 Октября.

⁹Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

«Аристов (бывший с Заметовым у Разумихина и в трактире) приходит к нему еще вначале, излагает ему все убеждения свои и намекает, что есть сестра и можно **по фальшивой монете**» (здесь и далее полужирным выделено нами. — В. С.) [Д30; т. 7: 136]¹⁰.

Хотя в дальнейшем Достоевский отказался от развернутой экспликации темы фальшивомонетчества в романе, детали московского преступления в нем присутствуют: о нем говорят Лужин, Разумихин и Зосимов у постели Раскольникова [Д30; т. 6: 117–118], Раскольников и Заметов в «Хрустальном дворце» [Д30; т. 6: 126–128]. К декабрю 1865 г. сцены, отсылающие к судебному процессу о фальшивомонетчиках, были окончательно включены в рукопись, направленную М. Н. Каткову в «Русский Вестник» (см.: [Коган, 1973: 318–319]). Тем временем освещение «дела» в газетах не прекращалось, его подробности продолжали печататься в московской прессе в январе 1866 г.¹¹ Можно сказать, роман выходил буквально по горячим следам текущих событий.

Впервые речь о поддельных билетах заходит в пятой главе второй части «Преступления и Наказания». Лужин, вскользь упоминая о деле Неофитова, вписывает его в длинный перечень криминальных происшествий, освещенных в текущих номерах газет:

«Там, слышно, бывший студент на большой дороге почту разбил; там передовые, по общественному своему положению, люди **фальшивые бумажки делают** <...>; там убивают нашего секретаря за границей, по причине денежной и загадочной...» [Д30; т. 6: 117–118].

Примечательно, что Лужин делает акцент на социальной принадлежности преступника:

«...там, в Москве, ловят целую компанию подделывателей билетов последнего займа с лотереей, — и в главных участниках один лектор всемирной истории <...>. И если теперь эта старуха-процентщица убита одним из закладчиков, то и это, стало быть, был человек из общества более высшего...» [Д30; т. 6: 118].

Здесь реальный криминальный факт, описанный в газете, дополняется его идейным комментарием: в основе преступления, о чем догадывается даже Лужин, лежит не социальный мотив нужды, а принцип права жить по собственной морали, согласно своей «теории». Об этом говорит и Свидригайлов, имея в виду и Раскольникова:

¹⁰ О замыслах Достоевского на тему фальшивомонетничества см. также: [Тихомиров, 1987; 2005: 179].

¹¹ Дальнейшие детали процесса были освещены в январе 1866 г. в «Московских Ведомостях» (см.: Московскія Вѣдомости. 1866. № 1. 1 Января; № 2. 4 Января; № 3. 5 Января; № 4. 6 Января; № 5. 8 Января; № 6. 9 Января; № 7. 11 Января).

«...молодежь образованная от бездействия перегорает в несбыточных снах и грезах, уродуется в теориях...» [Д30; т. 6: 370].

Этот социальный портрет преступника новой формации проецируется на образ главного героя романа: Раскольников тоже образованный человек, что отмечают Мармеладов («опытность моя отличает в вас человека образованного» [Д30; т. 6: 12]), Катерина Ивановна («он был единственный "образованный гость"» [Д30; т. 6: 293]), Илья Петрович («Отношусь к вам, как к человеку, облагороженному образованием» [Д30; т. 6: 408]) и сам писатель:

«...по легкомыслию, по шатости в понятиях поддавшись некоторым странным "недоконченными" идеям, которые носят в воздухе...» (письмо Ф. М. Достоевского М. Н. Каткову от 10 (22) — 15 (27) сентября 1865 г. [Д30; т. 28, кн. 2: 136]).

Конкретным подтверждением того, что подобные идеи уже вышли «на улицу», является подслушанный Раскольниковым в трактире разговор студента и офицера, обсуждающих Алену Ивановну. Студент «с жаром» говорит:

«Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого зазору совести...» [Д30; т. 6: 54].

Офицер в ответ захохотал:

«— Конечно, она недостойна жить» [Д30; т. 6: 54].

Не менее показательна реакция Порфирия Петровича на статью Раскольникова:

«Мне все эти ощущения знакомы, и статейку вашу я прочел как знакомую» [Д30; т. 6: 345].

Свидригайлов, также актуализируя газетные факты, переводит их в нравственно-психологическую плоскость:

«Вор ворует, зато уж он про себя и знает, что он подлец; а вот я слышал про одного **благородного** человека, что почту разбил; так кто его знает, может, он и в самом деле думал, что порядочное дело сделал!» [Д30; т. 6: 377].

Так показывается, что нравственные нормы в обществе перестают быть безусловными, заменяясь «новой» моралью, все оправдывающей.

Этот мотив был озвучен и в деле Неофитова: на суде он говорил, что одна из причин преступления — это особого рода теория, «что передѣланные свидѣтельства можно будетъ сбывать ростовщикамъ, которые грабятъ народъ и потому не стоятъ сожалѣнія, и богатымъ людямъ, для которыхъ обманъ не будетъ обременителенъ»¹².

¹² Московскія Вѣдомости. 1866. № 3. 5 Января.

Аналогичным образом высказывается Свидригайлов, идейный двойник Раскольникова:

«У нас в образованном обществе особенно священных преданий ведь нет <...> разве кто как-нибудь себе по книгам составит... али из летописей что-нибудь выведет» [Д30; т. 6: 378].

Другие персонажи романа, горячо обсуждая подобные преступления, также выявляют в них идеологическую составляющую. Разумихин о преступлении Неофитова говорит Лужину:

«— А что отвечал в Москве вот лектор-то ваш на вопрос, зачем он билеты подделывал: "Все богатеют разными способами, так и мне поскорей захотелось разбогатеть"» [Д30; т. 6: 118].

В этих реакциях на текущие новости раскрываются ценностные установки персонажей. Поверхностной осведомленности Лужина противопоставляется попытка Разумихина разобраться в мотивах подобных преступлений. Раскольников, присутствуя при их разговоре, резко переводит фокус на самого Лужина:

«— А доведите до последствий, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать» [Д30; т. 6: 118].

Затем Раскольников идет в трактир с конкретной целью — прочитать газетные сводки и найти новость о своем преступлении¹³. В «Хрустальном дворце» он встречает Заметова и обсуждает с ним процесс над фальшивомонетчиками. Обнаруживается, что Раскольников хорошо с ним знаком. В итоге диалог неожиданным образом оборачивается косвенным доносом Раскольникова на себя. Именно здесь «разыгрывается первый бой с носителем законности (с Заметовым)» [Альми: 314].

Анализ подготовительных материалов показывает, что этот разговор в трактире о фальшивомонетчиках задумывался Достоевским как важный элемент развития действия, что видно из плана под заголовком «PROSPECTUS РАЗГОВОР С ЗАМЕТОВЫМ» [Д30; т. 7: 79]. Начиная беседу с обсуждения московских событий, Раскольников переходит к завуалированному изложению собственного преступления. В черновиках отмечено, что именно серьезность тона Родиона, его бледность и дрожь пробудили в письмоводителе страшную догадку:

«...у Заметова переменяются вдруг мысли <...> с того именно, что Раскольников, говоря ему об убийстве старухи, говорил очень серьезно...» [Д30; т. 7: 177–178].

¹³ Согласно черновикам, Раскольников идет в трактир читать газету «Голос» [Д30; т. 7: 76, 78].

Параллельно в сознании самого Раскольникова нарастает тревога из-за этой встречи: он мучительно обдумывает, не выдал ли себя:

«И чего я спасался давеча от Заметова, после того как уже брякнул ему?» [Д30; т. 7: 206].

В итоговой редакции сцены с Заметовым Раскольников, находясь в состоянии нервного возбуждения, с пугающей точностью описывает, где и как он спрятал похищенное у старухи:

«...пошел бы куда-нибудь, где место глухое и только заборы одни <...>. Наглядел бы я там еще прежде, на этом дворе, какой-нибудь такой камень <...>. Сложил бы да и навалил бы камнем, в том виде как он прежде лежал, придавил бы ногой, да и пошел бы прочь» [Д30; т. 6: 128].

Выступая как непосредственный участник преступления, герой неосторожно заявляет:

«— А что, если это я старуху и Лизавету убил?» [Д30; т. 6: 128].

И хотя он тут же «опомнился», пытаясь перевести все в шутку, эффект оказался необратимым:

«...Заметов, оставшись один, сидел еще долго на том же месте, в раздумье. Раскольников невзначай перевернул все его мысли насчет известного пункта и окончательно установил его мнение» [Д30; т. 6: 129].

Данный эпизод имеет композиционное значение: с этого момента подозрения, падающие на Раскольникова, перестают быть смутной догадкой и обретают определенность. Через Заметова сведения о странном поведении Раскольникова доходят до Разумихина и Зосимова. Затем Заметов сообщает Порфирию Петровичу, что ему известно о Раскольникове. В итоге сюжетная линия романа отчетливо смещается в сторону нравственно-психологического противостояния Раскольникова со следователем.

Разговор с Заметовым обретает дополнительное значение потому, что у Порфирия Петровича не было прямых улик против Раскольникова. Сам герой это подчеркивает:

«Врете, не дамся! Ведь это еще не факты, это только мираж! Нет, вы давайте **фактов!**» [Д30; т. 6: 196].

Тем не менее, ведя следствие, Порфирий Петрович фактически опирается на разговор в трактире:

«...ну как это в трактире вдруг брякнуть: "Я убил!" Слишком смело-с, слишком дерзко-с <...>. ...ах! камень-то, камень-то, помните, камень-то, вот еще

под которым вещи-то спрятаны? Ну вот точно вижу его где-нибудь там, в огороде, — в огороде ведь говорили вы, Заметову-то...» [Д30; т. 6: 346].

Таким образом, обсуждение газетной хроники в «Хрустальном дворце» важно как в плане формирования линии психологического следствия в романе, так и для постановки социально-этической проблематики: преступление фальшивомонетчиков предстает как массовое явление («нынче много этих мошенничеств развелось»). Раскольников же использует газетную новость для обоснования своей теории. Подчеркнем, что, оперативно включая в роман газетное известие, Достоевский прямо указывает на ее источник — конкретное издание, освещавшее московское преступление. В беседе с Раскольниковым письмоводитель замечает:

«Вот недавно еще я читал в "**Московских ведомостях**", что в **Москве целую шайку фальшивых монетчиков изловили**. Целое общество было. Подделывали билеты» [Д30; т. 6: 126].

На что Раскольников отвечает:

«— О, это уже давно! Я еще месяц назад читал» [Д30; т. 6: 126].

Неоднократно в черновых записях Достоевского к роману фигурируют названия и других газет¹⁴.

Однако в окончательном тексте произведения газетные источники приобретают условный характер, писатель дает газетам заголовки, типичные для середины XIX в.: «Еженедельная речь», «Периодическая речь»¹⁵. На этом фоне исключением выступает прямое упоминание «Московских Ведомостей». Соотнесенность романного текста именно с этой газетой¹⁶ не случайна: она была обусловлена профессиональными связями писателя с М. Н. Катковым, редактором издания.

Примечательно указание Раскольникова на время чтения газетной статьи о фальшивомонетчиках — **«месяц назад»** [Д30; т. 6: 126]. Упоминание о времени публикации — важная деталь: месяц в романе — это смысловой и хронологический ориентир. Несмотря на то, что «идея» Раскольникова сложилась раньше, замысел преступления созрел в нем как раз в течение месяца¹⁷. Идея убийства обретает пугающую конкретику:

¹⁴ В записной тетради Достоевского 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4) имеются записи разных изданий: Journal de St.-Petersbourg (Л. 11), «День» (Л. 25), «Голос» (Л. 9).

¹⁵ О реальных прототипах газет см.: [Воробьева].

¹⁶ Дело Неофитова освещалось и другими газетами (см.: Голось. 1865. № 254. 14 Сентября; Русскія Вѣдомости. 1865. № 117. 5 Октября; № 152. 28 Декабря; № 153. 30 Декабря), но именно газета «Московские Ведомости» стала главным источником новости о фальшивомонетчиках.

¹⁷ О хронологии событий в «Преступлении и наказании» см.: [Карякин: 150–151], [Тихомиров, 1996].

«...**месяц** назад, и даже вчера еще, она была только мечтой, а теперь... теперь явилась вдруг не мечтой, а в каком-то новом, грозном и совсем незнакомом ему виде» [Д30; т. 6: 39].

В разговоре с Соней Раскольников прямо связывает этот срок с принятием решения:

«...целый **месяц** всеблагое провидение беспокоил, призывая в свидетели, что не для своей, дескать, плоти и похоти предпринимаю, а имею в виду велико-лепную и приятную цель» [Д30; т. 6: 211].

Параллельно с эволюцией идеи шла детальная подготовка к преступлению: Раскольников посчитал точное количество шагов до дома старухи («ровно семьсот тридцать» [Д30; т. 6: 7]), изучил подъезд («лестница была темная и узкая, "черная", но он всё уже это знал» [Д30; т. 6: 7]), заранее обдумал, как пришить в пальто петлю для топора [Д30; т. 6: 57].

Таким образом, прошедший месяц в жизни героя — это не только календарная отметка в романе, а точка отсчета формирования преступного замысла. Газетное известие о преступлении «образованных» представителей дало Раскольникову импульс для перехода от теории к действию. Будущий убийца с психологической точки зрения хладнокровно разбирает поведение мошенников. Раскольников с презрением называет их «детьми, бланбеками» и вскрывает роковую ошибку студента П. Виноградова (реального фигуранта московского преступления¹⁸): его суетливость, смущение и «дрогнувшие руки» в конторе выдали преступника.

Эта деталь напрямую восходит к статье в «Московских Ведомостях» от 10 сентября 1865 г., в которой сообщалось, что «Виноградовъ, при счетѣ денегъ, смутился, положилъ ихъ поспѣшно въ карманъ и ушелъ»¹⁹. Такое поведение «возбудило подозрѣніе» работника конторы²⁰. Раскольников, иронизируя над «червонными валетами», хладнокровно говорит:

«— Я бы не так сделал, — начал он издалека. — Я бы вот как стал менять: пересчитал бы первую тысячу, этак раза четыре со всех концов, в каждую бумажку всматриваясь, и принялся бы за другую тысячу; начал бы ее считать, досчитал бы до середины, да и вынул бы какую-нибудь пятидесятирублевую, да на свет, да переверотил бы ее и опять на свет — не фальшивая ли? "Я, дескать, боюсь: у меня родственница одна двадцать пять рублей таким образом

¹⁸ Петр Виноградов — сын священника, бывший студент и подельник А. Т. Неофитова. Молодой человек должен был разменять пятитысячный фальшивый билет, но был уличен в преступлении. Через него следствие вышло на всю группировку. См. о этом: [Белов: 139], [Борисова, 2020: 161; 2024: 138], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 112], [Коган, 1973: 378], [Тихомиров, 2005: 193–194].

¹⁹ Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

²⁰ Там же.

намедни потеряла"; и историю бы тут рассказал. А как стал бы третью тысячу считать — нет, позвольте: я, кажется, там, во второй тысяче, седьмую сотню неверно сосчитал, сомнение берет, да бросил бы третью, да опять за вторую, — да этак бы все-то пять. А как кончил бы, из пятой да из второй вынул бы по кредитке, да опять на свет, да опять сомнительно, "перемените, пожалуйста", — да до седьмого поту конторщика бы довел, так что он меня как и с рук-то сбывать уж не знал бы! Кончил бы всё наконец, пошел, двери бы отворил — да нет, извините, опять воротился, спросить о чем-нибудь, объяснение какое-нибудь получить, — вот я бы как сделал!» [Д30; т. 6: 127].

По сути, Раскольников разыгрывает здесь свой сценарий преступления фальшивомонетчиков, проецируя его на себя.

В «деле» Неофитова фигурировали и другие лица: поручица Миклашевская, которая не раз помогала «въ раскрытіи разныхъ слѣдственныхъ дѣлъ», но в итоге сама оказалась участницей преступной группы²¹; студент, переодевавшийся в женское платье для конспирации при покупке сторублевых билетов²². Сам Неофитов при встречах с потенциальными покупателями фальшивых ценных бумаг тоже переодевался в военный мундир и представлялся вымышленным именем Энгельгардт²³ и др. Но Раскольников сосредотачивается именно на фигуре Виноградова, не сумевшего совладать с собой в разменной конторе. Этот эпизод, описанный в газете, судя по всему, послужил для Достоевского психологическим ключом при создании образа главного героя: в неловкости студента-фальшивомонетчика проступила уязвимость человеческой натуры, которая тревожила и самого Раскольникова. Еще до преступления он размышлял:

«...сам же преступник, и почти всякий, в момент преступления подвергается какому-то упадку воли и рассудка, сменяемых напротив того, детским феноменальным легкомыслием...» [Д30; т. 6: 58].

Стремясь избежать в решающий момент подобного душевного смятения, Раскольников заранее пытается убедить себя в том, что «задуманное им — "не преступление"» [Д30; т. 6: 59], чтобы исключить «детские» ошибки. Из его разговора с Заметовым видно, что Раскольников не раз мысленно возвращался к «делу» о московских фальшивомонетчиках. В беседе с письмоводителем он проигрывает сценарий этого процесса, многократно повторяя однотипные фразы: «Я бы не так сделал», «Я бы вот как стал менять», «Я вот бы как поступил», «Я бы вот как сделал» [Д30; т. 6: 127–128], тем самым занимаясь «сопоставлением теории, "сознания" и жизни» [Кожин: 160] и выстраивая в голове модель идеального преступления.

²¹ Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

²² Московскія Вѣдомости. 1866. № 1. 1 Января.

²³ Там же.

Мотив потери преступником самообладания последовательно разрабатывался Достоевским и в подготовительных материалах к роману, где сюжетные линии, связанные с делом Виноградова, и логика поведения самого Раскольникова органически сошлись в одной из реплик Порфирия Петровича:

«Рассудок — славная вещь. <...> Но видите ли: натура не выдерживает — вот это-то следователю и помогает. Человек отлично солжет — тут бы и триумф, а он вдруг в обморок упадет. Фокус подведет удивительный, а сам побледнеет **али денег не досчитается**» [Д30; т. 7: 183–184]²⁴.

В окончательном тексте мотив человеческой природы, преобладающей над расчетом, проявляется в суждении Порфирия Петровича о том, что «действительность и натура <...> самый прозорливейший расчет подсекают!» [Д30; т. 6: 263]. Аналогия между действиями героя романа и поведением фигуранта московского процесса Виноградова отчетливо прослеживается и в разговоре с Заметовым, состоявшемся в «Хрустальном дворце».

Когда письмоводитель замечает, что у убийцы старухи «руки-то все-таки дрогнули: обокрасть не сумел, не выдержал; по делу видно...» [Д30; т. 6: 127], Раскольников «как будто обиделся». Вместо того чтобы быть в одном ряду с Наполеоном, Раскольников несознательно сравнивается письмоводителем с неудачливыми фальшивомонетчиками. В ходе разговора Родиону хотелось ему «язык высунуть», «озноб, минутами, проходил по спине его» [Д30; т. 6: 127]. Он с вызовом парирует: «Видно! А вот поймате-ка его, подите, теперь!» [Д30; т. 6: 127]. Замечание Заметова задело его самолюбие: ведь о собственном строго выверенном деле он думал, что оно «ясно как день, справедливо как арифметика» [Д30; т. 6: 50]. Однако Раскольников начинает понимать, что «его "арифметическая теория", дающая ему право на злодейство, ничего особенного уже не представляет» [Ветловская: 157] и не выдерживает испытания в жизни.

В результате насмешливое презрение Раскольникова к непрофессионализму фальшивомонетчиков обернулось обличающим зеркалом, в котором отразились сомнения и страхи главного героя, что видно, как мы постарались показать, из сопоставительного анализа публикаций «Московских Ведомостей», черновых набросков и окончательного текста романа «Преступление и Наказание». В нем материалы дела фальшивомонетчиков оказались переосмыслены в общем контексте духовной эволюции Раскольникова. Можно предположить, что на изменение криминальной фабулы в романе в определенной степени повлияла личность Неофитова, о котором защитник сказал на суде:

²⁴ Эти слова «али денег не досчитается» Г. Ф. Коган напрямую соотнесла с делом Неофитова [Коган, 1973: 412].

«Неофитовъ признался не передъ слѣдователемъ, онъ признался передъ своей совѣстью. <...> Неофитовъ исповѣдывался, какъ исповѣдывается истинный христіанинъ передъ Богомъ, потому что какъ преступникъ онъ имѣлъ всю возможность дальнѣйшимъ заpiresательствомъ снять съ себя обвиненіе. <...> Поэтому я говорю, что моментъ признанія Неофитова былъ священнымъ моментомъ пробужденія честной, не развращенной души его, увлекшейся соблазномъ. 6-го іюня онъ самъ указалъ г. Полю то мѣсто, гдѣ у него дома хранились билеты, и такимъ образомъ своими руками отдалъ слѣдователю доказательство своей виновности, котораго комиссія такъ безуспѣшно искала. Итакъ, Неофитовъ не воспользовался возможностью отказаться отъ своего признанія; напротивъ, онъ принесъ свое чистосердечное раскаяніе чрезъ все слѣдствіе и теперь представляетъ его на судъ, какъ очистительную жертву»²⁵.

Данный вектор духовного возрождения преступника, намеченный в речи адвоката, стал главным в «Преступлении и Наказании», в котором фабульная линия нравственной эволюции героя получила свое завершение в эпилоге романа.

В целом, обращение Достоевского к газетной хронике не выглядит простым заимствованием криминальной фабулы. Писатель нашел в текущем жизненном материале нужные ему нравственно-психологические модели поведения героя: с одной стороны, газетная заметка о студенте Виноградове, реальном участнике дела о фальшивомонетчиках, стала для Достоевского ключом к образу Раскольникова, с другой — именно с чтения статей о московских «червонных валетах» из образованного сословия началась в герое напряженная внутренняя работа: вначале переход от теории к «делу», а затем процесс «постепенного обновления», «постепенного перерождения», воскресения человека. Так, в результате творческого воплощения своего замысла писатель вывел криминальную московскую фабулу на уровень предельного нравственно-психологического осмысления, в пространство духовного измерения.

Список литературы

1. Альми И. Л. О поэзии и прозе. 2-е изд., доп. СПб.: Семантика-С, Скифия, 2002. 527 с.
2. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий: книга для учителя / под ред. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1984 (на тит. л. 1985). 240 с.
3. Борисова В. В. «Червонный валет» А. Т. Неофитов из окружения Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 1. С. 156–167 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (01.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4481. EDN: AKHPWZ

²⁵ Московскія Вѣдомости. 1866. № 3. 5 Января.

4. Борисова В. В. Остоженка, 38 в «московском тексте» Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 134–140 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mslu.ru/2542-2197/article/view/291630/268623> (01.07.2026). EDN: EBVDGE
5. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. EDN: YDZXFG
6. Ветловская В. Е. Достоевский и Пушкин: петербургская тема в «Преступлении и наказании» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. Т. 19. С. 152–168. EDN: YKXGBP
7. Воробьева О. А. «Еженедельная речь» и «Периодическая речь» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 92–102 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/04_Vorobyova_92-102.pdf (01.07.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-92-102. EDN: TYKIXX
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
9. Карякин Ю. Ф. Достоевский и Апокалипсис. М.: Фолио, 2009. 702 с.
10. Коган Г. Ф. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1973. Т. 7: Преступление и наказание. Рукописные редакции. С. 299–412.
11. Коган Г. Ф. «Петербургский роман» и московская хроника (из истории создания романа «Преступление и наказание») // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях» / Новгор. гос. объедин. музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского. Новгород: [б. и.], 1991. Ч. 1. С. 87–92.
12. Коган Г. Ф. Московский пристав следственных дел и следователь Порфирий Петрович // Достоевский и современность: мат-лы VIII Междунар. «Старорусских чтений» 1993 г. / Новгор. гос. объедин. музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского. Новгород: [б. и.], 1994. С. 160–167.
13. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики: С. Бочаров. «Война и мир» Л. Н. Толстого; В. Кожин. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского; Д. Николаев. «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Худож. лит., 1971. С. 107–183. EDN: XDRCLD
14. Тихомиров Б. Н. Об одном «белом пятне» в биографии Ф. М. Достоевского // Русская литература. 1986. № 2. С. 225–228 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1986-2.pdf> (01.07.2026).
15. Тихомиров Б. Н. Спорный вопрос хронологии рукописных материалов к роману Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1987. Т. 7. С. 53–64.
16. Тихомиров Б. Н. Из наблюдений над романом «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 232–246.
17. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.

References

1. Al'mi I. L. *O poezii i proze* [On Poetry and Prose]. 2nd ed., supplemented. St. Petersburg, Semantika-S Publ., Skifiya Publ., 2002. 527 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": kommentariy: kniga dlya uchitelya [F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": Commentary: A Teacher's Book]. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984 (on the title page 1985). 240 p. (In Russ.)
3. Borisova V. V. "Jack of Hearts" A. T. Neofitov from the Circle of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 156–167. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (accessed on July 1, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4481. EDN: AKHPWZ (In Russ.)
4. Borisova V. V. Ostozhenka, 38 in the "Moscow Text" of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Studies in Humanities], 2024, issue 13 (894), pp. 134–140. Available at: <https://vestnik-mslu.ru/2542-2197/article/view/291630/268623> (accessed on July 1, 2026). EDN: EBVDGE (In Russ.)
5. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. "Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo ["The Case of the Kumanin Inheritance" in the Life and Works of F. M. Dostoevsky]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. EDN: YDZXFG (In Russ.)
6. Vetlovskaya V. E. Dostoevsky and Pushkin: The St. Petersburg Theme in "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 152–168. EDN: YKXGBP (In Russ.)
7. Vorob'yova O. A. The "Periodical Review" and the "Weekly Review" in "Crime and Punishment" by Fyodor Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 1 (25), pp. 92–102. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/04_Vorobyova_92-102.pdf (accessed on July 1, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-92-102. EDN: TYKIXX (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Karyakin Yu. F. *Dostoevskiy i Apokalipsis* [Dostoevsky and the Apocalypse]. Moscow, Folio Publ., 2009. 702 p. (In Russ.)
10. Kogan G. F. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7: Crime and Punishment. Handwritten Drafts, pp. 299–412. (In Russ.)
11. Kogan G. F. "The Petersburg Novel" and the Moscow Chronicle (From the History of the Creation of the Novel "Crime and Punishment"). In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the "Staraya Russa Readings"]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 87–92. (In Russ.)
12. Kogan G. F. The Moscow Investigating Magistrate and the Investigator Porfiry Petrovich. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy VIII Mezhdunarodnykh "Starorusskikh chteniy"* 1993 g. [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 8th International of the "Staraya Russa Readings" 1993]. Novgorod, 1994, pp. 160–167. (In Russ.)
13. Kozhinov V. V. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. In: *Tri shedevra russkoy klassiki: S. Bocharov. "Voyna i mir" L. N. Tolstogo; V. Kozhinov. "Prestuplenie i nakazanie" F. M. Dostoevskogo; D. Nikolaev. "Istoriya odnogo goroda" M. E. Saltykova-Shchedrina* [Three Masterpieces of Russian Classics: S. Bocharov Leo Tolstoy's "War and Peace", V. Kozhinov Fyodor Dostoevsky's

- "Crime and Punishment", D. Nikolaev Mikhail Saltykov-Shchedrin's "The History of a Town"]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 107–183. EDN: XDRCLD (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. About One "Blind Spot" in F. M. Dostoevsky's Biography. In: *Russkaya literatura*, 1986, no. 2, pp. 225–228. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1986-2.pdf> (accessed on July 1, 2026). (In Russ.)
 15. Tikhomirov B. N. A Controversial Issue of the Chronology of the Handwritten Materials for Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 53–64. (In Russ.)
 16. Tikhomirov B. N. From Observations on the Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 232–246. (In Russ.)
 17. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education (ul. Fridrikha Engel'sa 21/3, Moscow, 105005, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.09.2026

Принята к публикации / Accepted 22.09.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026